

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1917—1932 гг.)

А. Е. Иоффе

История международных научных и культурных связей Советского Союза изучена недостаточно. Их возникновение и развитие в довоенный период отражены в мемуарах И. М. Майского, в ряде научных сообщений, освещающих некоторые конкретные вопросы темы¹, и кратко обобщены С. К. Романовским². Еще не предпринималось попыток осветить проблему в целом. В то же время в буржуазной историографии вопросы внешних культурных связей СССР систематически подвергаются фальсификации. Примером тому может служить объемистая работа профессора Йельского университета Ф. Баргхорна «Советское культурное наступление. Роль культурной дипломатии в советской внешней политике», одна из немногих книг, посвященных интересующей нас проблеме. Однако вместо того, чтобы заняться объективным изучением документов, Ф. Баргхорн пытается лишь подыскивать иллюстрации к заранее составленной им схеме, находящейся в полном противоречии с действительной историей международных культурных связей СССР. Эти связи рассматриваются им как одна из форм внешнеполитической экспансии. Решительно отвергнутое партией пролеткультовское отношение ко всей зарубежной культуре как к «пережиткам капитализма» Ф. Баргхорн выдает, разумеется, без всякой аргументации, за официальную политику СССР. Он ставит своей целью убедить также читателей в том, что Советский Союз якобы стремится извлечь из в действительности взаимовыгодного культурного обмена одностронние выгоды, а приезд в СССР представителей западной интеллигенции использовать для того, чтобы насильственным путем «заставлять их становиться сторонниками социализма»³.

Плохо скрываемый антисоветизм, бездоказательное обвинение Советского государства в проведении политики «культурного империализма» и столь же неубедительное восхваление «культурного обмена», осуществляемого капиталистическими странами и находящегося якобы

¹ См. И. Майский. Б. Шоу и другие. Воспоминания. М. 1967; М. С. Кузьмин. Из истории советско-французских культурных связей. «История СССР». 1960, № 3; «Deutschland. Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit». В. 1966; А. М. Гак. В. И. Ленин и развитие международных культурных и научных связей Советской России в 1920—1924 годах. «Вопросы истории», 1963, № 4; А. Н. Соловьев. Из истории франко-советских культурных и научных связей в 1931—1935 годах. «Вестник истории мировой культуры». 1960, № 1; В. И. Злыднев. Из истории установления советско-болгарских культурных связей. «Советское славяноведение», 1965, № 1; Е. Д. Воробьева. Образование и деятельность чехословацкого общества экономического и культурного сближения с новой Россией (1925—1927 гг.). «Советское славяноведение», 1965, № 2, и др.

² С. К. Романовский. Международные научные и культурные связи СССР. М. 1966.

³ F. G. Barghoorn. The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton (New Jersey). 1960, pp. 31, 36.

вне политических целей и интересов, характерны для книг, издаваемых фондом Карнеги⁴. На деле же именно международные культурные связи США нередко носят экспансионистский и неоколониалистский характер по отношению к развивающимся странам; известны случаи, когда такие связи используются для проведения идеологических диверсий против социалистических государств. То же самое можно сказать в определенной степени об отношении к культурным контактам со стороны ряда других империалистических правительств.

В данной статье автор стремится, основываясь на архивных материалах, документальных публикациях, мемуарах и прессе, показать средства, формы и некоторые фактические результаты научного и культурного сотрудничества СССР с зарубежными странами в течение первых 15 лет Советской власти.

Вскоре после создания Советского правительства по инициативе В. И. Ленина была поставлена задача «перенять все ценное из завоеваний науки и техники» капитализма⁵, что, подчеркивал создатель Советского государства, является важным фактором строительства социализма⁶. Среди документов, написанных В. И. Лениным в первый месяц после победы социалистической революции, были предложения «О задачах публичной библиотеки в Петрограде». Начинались они с указания на то, что библиотека «должна немедленно перейти к обмену книгами как со *всеми* общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с *заграничными* библиотеками (Финляндии, Швеции и так далее)»⁷. В. И. Ленин требовал, чтобы в советских библиотеках была собрана вся иностранная научная и техническая литература за период империалистической войны, а затем и за последующее время. «Владимир Ильич,— писал Н. П. Горбунов,— придает громадное значение ознакомлению наших технических сил с иностранной наукой и техникой»⁸. В эти же годы В. И. Ленин дал поручение ВСНХ организовать осмотр всеми желающими наиболее совершенных европейских и американских машин путем устройства выставки в Москве⁹. По инициативе В. И. Ленина в Берлине в 1921 г. при торговом представительстве РСФСР в Германии было создано Бюро иностранной науки и техники, развернувшее активную работу по ознакомлению советских специалистов с новинками европейской науки и техники. Во время советско-английских переговоров, предшествовавших подписанию в марте 1921 г. торгового соглашения, В. И. Ленин дважды предлагал членам советской делегации присылать в Советскую Россию научную и техническую литературу¹⁰. К зарубежным ученым, желавшим оказывать техническое содействие Советской стране, Владимир Ильич относился с вниманием и уважением, о чем свидетельствует, например, его переписка с известным американским ученым-электротехником Ч. П. Штейнменом¹¹.

Несмотря на серьезнейшие трудности, и политические и финансовые, благодаря заботе и стараниям Советского правительства ряд вид-

⁴ См. «International Conciliation». February, 1948, № 438. UNESCO: 1947—1948. N. Y.; «International Conciliation». June, 1950, № 462. «National Programms of International Cultural Relations». N. Y.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 190.

⁶ См. там же, стр. 310.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 132. 21 мая 1920 г. Ленин подписал постановление СНК о порядке вывоза за границу научных пособий и книг. М. И. Труш. Внешнеполитическая деятельность В. И. Ленина. 1917—1920. День за днем. М. 1963, стр. 241.

⁸ Н. П. Горбунов. Как работал Владимир Ильич. Сборник статей и воспоминаний. М. 1933, стр. 36.

⁹ См. там же, стр. 36, 53.

¹⁰ См. М. И. Труш. Указ. соч., стр. 257, 288.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 147—148, 532—534. Новые документы об этом см. «Новая и новейшая история», 1964, № 1.

ных советских ученых — А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, Н. Я. Марр и другие — уже в 1920—1921 гг. выехали в зарубежные командировки. Активное участие в организации этих поездок принял Ф. Э. Дзержинский¹². Такие командировки способствовали взаимному научно-техническому обмену между Советской Россией и зарубежными странами, ознакомлению Запада с трудами советских ученых.

В тяжелые годы интервенции, а затем перехода от войны к миру удалось добиться также первых практических результатов в налаживании зарубежных связей в сфере литературы и искусства. Советское правительство поддержало инициативу Максима Горького, создавшего в 1918 г. издательство «Всемирная литература» с целью ознакомления широких читательских масс Советской России с наиболее значительными произведениями зарубежных писателей, поэтов, драматургов, как западных, так и восточных. Каталоги издательства с предисловием А. М. Горького были посланы многим видным деятелям европейской культуры и получили их высокую оценку¹³. В. И. Ленин с большим вниманием относился к этой деятельности А. М. Горького, содействовал осуществлению намеченных издательством планов. Выпуск книг осуществлялся по двум сериям: основной и народной. За 1919—1922 гг. «Всемирная литература» издала 59 названий книг тиражом в 10—20 тыс. экземпляров каждая. Среди книг народной серии (малого формата) были произведения А. Франса, Ф. Вольтера, Г. Уэллса, Дж. Лондона, Ф. Шиллера и М. Твена. Из-за острой нехватки бумаги ряд подготовленных к изданию рукописей в те годы не увидел света¹⁴.

Было положено начало и личному общению деятелей литературы и искусства России и зарубежных стран. В Москве побывали чешские литераторы И. Ольбрахт, Е. Малиржова, турецкий поэт Назым Хикмет (он прожил здесь с 1921 до 1924 г.), датский писатель М. Андерсен-Нексе, английский фантаст Г. Уэллс¹⁵. В эти же годы, несмотря на многие трудности, были организованы первые гастроли за границей советских театральных коллективов. Открыл их прославленный Художественный театр. Большая группа его актеров в начале сентября 1922 г. из Петрограда выехала в Германию. Возглавлял эту поездку (она продолжалась до мая 1924 г.) К. С. Станиславский. Кроме Германии, театр гастролировал в Чехословакии, Югославии, Франции. Дважды советские артисты побывали в западном полушарии, выступая в различных городах США. Значительная часть сбора от спектаклей перечислялась в фонд помощи голодающим Поволжья. Всего за границей был сыгран 561 спектакль.

Гастроли МХТ, выступавшего с пьесами и инсценировками М. Горького, А. П. Чехова, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также Г. Ибсена и К. Гольдони, повсеместно сопровождалась большим успехом. «Трудно сосчитать, сколько раз приходилось подымать и снова подымать занавес», — писал К. С. Станиславский В. И. Немировичу-Данченко о первом спектакле театра в Берлине (шел «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого)¹⁶. В Праге с раннего утра у здания, где проходили гастроли, выстраивались огромные очереди стремившихся попасть на спектакли советского театра. Чехословацкая печать публиковала восторженные отзывы о мхатовских спектаклях. В Югославии, в Загребе, советских артистов встречали

¹² См. Ф. Н. Петров. 65 лет в рядах ленинской партии. Воспоминания. М. 1962, стр. 97.

¹³ «Исторический архив», 1958, № 2, стр. 93.

¹⁴ См. там же, стр. 70, 86, 93.

¹⁵ См. В. А. Шишкин. Чехословацко-советские отношения в 1918—1925 годах. М. 1962, стр. 241; Т. Н. Моисеевко. Назым Хикмет. «Прогрессивная литература стран капитализма в борьбе за мир». Сборник статей. М. 1952, стр. 374—375, и др.

¹⁶ «Ежегодник Московского Художественного театра. 1943». М. 1945, стр. 525.

и провожали толпы зрителей. На прощальном вечере «началась бомбардировка цветами». После окончания спектакля «по полу стало уже трудно ходить, как по лесу во время рубки. Пол сцены покрылся толстым слоем цветов»¹⁷.

В США мхатовским гастролям были посвящены не только статьи, но и монографические работы; кроме того, там на английском языке были изданы книги основателей театра. Однако во время гастролей были и попытки провокаций: ряд газет опубликовал лживое сообщение, будто МХТ едет в США «для пропаганды» и одна треть сбора будет посылаться «с тайными целями в Россию». Едва только пароход с артистами подошел к нью-йоркскому порту, чиповники буквально учинили Станиславскому допрос («точно на следствии»), так ли это. Провокация, однако, не удалась. Зрители восторженно приняли советских артистов, о чем писал руководитель театра в Москву после первого же спектакля в Нью-Йорке¹⁸.

Другой советский театральный коллектив, Камерный театр, выступил в 1923 г. в Париже, а затем в девяти германских городах, сыграв за границей 133 спектакля. «Я в вихре восторга,— писал один из немецких критиков,— в который меня увлек русский театр будущего после немецкого театра прошлого». Положительные отзывы о советском театральном искусстве исчислялись в западной буржуазной печати сотнями, враждебные и тенденциозные — единицами¹⁹.

Таким образом, уже в первые годы Советской власти, когда условия для налаживания ее международных связей не были благоприятными и лишь постепенно снималась политическая и экономическая блокада, подписывались первые договоры об установлении нормальных отношений между Советской Россией и капиталистическими государствами, удалось добиться некоторых конкретных результатов в установлении научного и культурного обмена с зарубежным миром.

Новые экономические и политические победы СССР в середине 20-х годов, успехи советского народа в восстановлении народного хозяйства привели к упорочению международного положения нашей страны. В 1925 г. после «волны признаний» Москва имела нормальные дипломатические отношения с 23 странами. Создались более благоприятные возможности для развития уже систематического международного культурного сотрудничества и эффективного его использования в интересах экономики и культуры СССР. Следовало найти для него постоянные организационные формы, создать специальные общества, как в СССР, так и за границей, для практического руководства ширившимся обменом в сфере науки, литературы, искусства.

До 1925 г. часть этих функций выполняло Объединенное бюро информации при Комиссии заграничной помощи ВЦИК; оно имело в своем составе комитет по организации заграничных артистических турне и художественных выставок, бюро информации существовали также в некоторых наркоматах. В 1925 г. в Москве было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС); с 1929 г. в течение ряда лет его председателем был один из старейших деятелей большевистской партии, Ф. Н. Петров. «В работе общества,— писал он в своих мемуарах,— принимали участие очень многие советские ученые, писатели, художники, композиторы, артисты и другие деятели куль-

¹⁷ К. С. Станиславский. Собрание сочинений. Т. 6. М. 1959, стр. 133, 142—143.

¹⁸ К. С. Станиславский. Собрание сочинений. Т. 8. М. 1961, стр. 36, 39; журнал «Новая рампа», 1924, № 11, стр. 5.

¹⁹ «Die Weltbühne», В., 19.IV.1923; Р. Рубинштейн. Зарубежная пресса о Камерном театре. «Камерный театр». Статьи, заметки, воспоминания. М. 1934, стр. 87—90 (в 1925 г. Камерный театр вторично гастролировал за границей, посетив Германию, Австрию, Литву и сыграв 123 спектакля).

туры»²⁰. ВОКС издавал свой журнал (вначале — бюллетень), который посылался почти во все страны мира; в порядке обмена общество получало более 150 иностранных периодических изданий. Журнал «ВОКС» широко освещал политическую, экономическую и особенно культурную жизнь Советской страны. К 1929 г. ВОКС установил различные контакты с 77 странами²¹; у него было более 3 тыс. постоянных корреспондентов, ежегодно в среднем общество получало более 61 тыс. писем и бандеролей и отправляло свыше 133,5 тысячи²².

Издательская деятельность, организация взаимных поездок ученых и обмен научными трудами и материалами, участие в международных конгрессах, проведение обмена артистическими силами, устройство выставок и международных вечеров составляли повседневную работу ВОКС. Большую помощь оказывали ему Наркоминдел и советские дипломатические представители за границей. Общество установило постоянные контакты с зарубежными организациями культурного сотрудничества с СССР, созданными во многих странах по инициативе прогрессивных деятелей науки, искусства, литературы. В 1923 г. в Германии было создано «Общество друзей новой России». Оно не являлось массовой организацией; в его составе были представители различных левых кругов интеллигенции, ученые, писатели, архитекторы, театральные и музыкальные деятели, как коммунисты и социал-демократы, так и члены буржуазных партий и беспартийные. К концу 1930 г. общее количество членов общества составило около 1,5 тыс. человек. Активное участие в его деятельности принимали А. Эйнштейн, Т. Манн, И. Бехер, Э. Пискатор, Э. Э. Киш, Б. Келлерман; генеральным секретарем его был коммунист Э. Барон, арестованный и зверски умиротворенный гитлеровцами в 1933 году. Общество неоднократно организовывало многолюдные собрания протеста против клеветнических антисоветских кампаний; «Друзья новой России» систематически устраивали доклады о Советском Союзе (только в 1928—1929 гг. их было 50) как немецких, так и советских ученых, писателей, художников, знакомили немцев с успехами науки, литературы, искусства Советской страны²³.

С 1924 г. существовало английское Общество культурной связи с СССР. В первый год работы в нем было примерно 200 человек, а в 1932 г. количество членов достигло почти 2 тысяч. Среди активных участников общества были: Б. Шоу, Б. и С. Вебб, Г. Уэллс, Х. Джонсон, Д. Кейнс. Общество систематически проводило доклады, митинги, вечера, посвященные различным сторонам культурной жизни Советского Союза, встречи с людьми, возвращавшимися из СССР (только за 1932 г. состоялось более 100 таких собраний). Оно организовало поездки в СССР двух больших групп английских ученых, устраивало с помощью ВОКС различные выставки²⁴.

ВОКС поддерживал контакты и с деятелями культуры ряда стран Британской империи. «Со всех концов Индии,— говорилось в одном из отчетов за 1931 г.,— мы получаем все увеличивающееся количество

²⁰ Ф. Н. Петров. Указ. соч., стр. 124. Кроме Всесоюзного общества, существовали Закавказское и Украинское общества (позднее влившиеся в ВОКС), отделение общества в Минске, Ленинграде, Ташкенте.

²¹ «Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. ВОКС». М. 1929, стр. 23.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 80, лл. 166—166а.

²³ Там же, оп. 2, д. 191, л. 2, оп. 6, д. 134, лл. 1, 10, 14, д. 84, л. 2об. Подробнее о создании и работе «Общества друзей новой России» см. Н. М ü n c h. Die Gesellschaft der Freunde des neuen Russland in der Weimarer Republik. В. 1958; e j u s d. Die Gesellschaft der Freunde des neuen Russland (1923—1933). «Deutschland. Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit»; Г. Розенфельд. Научные и культурные связи между СССР и Веймарской республикой. «Вопросы истории», 1963, № 10; Ю. П. Муравьев. Советско-германские культурные связи в период Веймарской республики. «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 5.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 191, лл. 5, 7, д. 96, л. 284; М. С. Кузьмин. Английское общество культурных связей с СССР. «Вопросы истории», 1966, № 2.

писем с просьбой о присылке материала об СССР». С ВОКС сотрудничала «Ассоциация содействия СССР в Австралии», имевшая четыре отделения в различных районах страны. Члены ее выступали с лекциями и беседами о советской пятилетке, организовывали концерты из произведений советских авторов²⁵.

В 1925 г. возникла одна из наиболее активных организаций прогрессивной зарубежной интеллигенции — пражское «Общество культурного и экономического сближения с новой Россией». В его деятельности, кроме профессоров и работников искусства, участвовали рабочие, студенты, промышленники. Возглавлял общество крупный ученый и политический деятель, большой друг Советского Союза З. Неedly. В Братиславе, Брно, Таборе, Моравской Острове, Пльзене работали филиалы, в ряде других районов — группы общества. Повсеместно читались доклады о Советском Союзе. Особенно хорошо (по 1 000 и больше человек) посещались собрания, на которых выступали члены делегаций, возвращавшихся из Москвы. Общество выпускало свой журнал, освещавший культурную и экономическую жизнь СССР²⁶, помещало материалы о Советской стране в различных газетах, устраивало выставки, организовывало переводы книг советских писателей и ученых на чешский и словацкий языки. Члены общества активно выступали за нормализацию отношений с СССР, разоблачали антисоветские планы империалистов²⁷.

В 1927 г. было основано «Общество культурной связи с новой Россией» в Нью-Йорке (с отделениями в Чикаго и Филадельфии)²⁸. В 1931 г. в его составе было 1,2 тыс. членов; в числе организаторов и руководителей были проф. В. А. Нейлсон, дирижер Л. Стоковский, певец П. Робсон, историк У. Дюбуа, известный педагог Дж. Дьюи, проф. Дж. Дэвис. Отсутствие нормальных советско-американских отношений, естественно, препятствовало быстрому культурному сближению между двумя странами. Против общества велась упорная пропаганда, влиявшая на позиции части американской интеллигенции. Тем не менее работало оно небезуспешно. Путем проведения лекций, докладов, концертов, демонстрации советских кинокартин, организации выставок оно знакомило американцев с культурной жизнью СССР. Общество сумело организовать поездку нескольких делегаций в Советский Союз, в результате чего в США появился ряд объективных книг и статей о Советском Союзе²⁹. «К нам обращаются со всех концов США, и можно сейчас сказать, что нет ни одного штата, где мы бы не имели корреспондентов», — писал в Москву уполномоченный ВОКС в США³⁰.

В 1928 г. начало функционировать французское общество культурного сближения «Новая Россия», состоявшее преимущественно из научной и творческой интеллигенции, а также служащих, мелких буржуа. Его председателем был известный архитектор Ф. Журден. Оно не смогло развернуть активную работу в масштабах всей Франции и насчитывало в своем составе лишь несколько сот человек. Однако общество стремилось знакомить французов с социалистическим строительством и культурой СССР, организуя доклады, вечера, выставки, концерты, кинофильмы, выступления приезжавших в Париж советских ученых и

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 96, лл. 281—282, 286.

²⁶ До конца 1929 г., когда он был запрещен, журнал назывался «Nové Rusko». В 1931 г. был возобновлен его выпуск под названием «Zeme Sovětu».

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 709, лл. 38об.—39; оп. 2, д. 96, лл. 142—145; И. А. Петерс. Чехословацко-советские отношения (1918—1934). Киев, 1965, стр. 204—206; Е. Д. Воробьева. Указ. соч., стр. 42—43.

²⁸ С 1930 г. оно стало именоваться «Американо-русский институт». В начале 30-х годов начали работать его отделения в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе.

²⁹ Следует отметить, что в составе делегаций было много представителей американского делового мира.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 275, л. 119.

деятелей искусства, что было важным и полезным вкладом в дело советско-французского сотрудничества. Члены общества неоднократно выступали в печати с дружественными статьями о Советском Союзе и содействовали переводу произведений советских писателей. Во Франции существовал также «Комитет научного сближения с СССР», руководимый П. Ланжевром; комитет организовывал выступления видных советских ученых во Франции и поездки деятелей французской науки в СССР³¹.

Во второй половине 20-х годов оформились общественные организации левых кругов интеллигенции по сближению с СССР в Австрии, Швейцарии, Латвии и Литве, Швеции, Дании, Бельгии и Испании, работавшие в тех же направлениях, что и ранее названные. В Югославии в 1928 г. был создан нелегальный комитет культурного общения с СССР, в который вошли видные представители интеллигенции³².

Кроме Европы и США, такого типа организации существовали в ряде азиатских и латиноамериканских стран. В Японии их было две: «Японо-советское общество», в которое входили главным образом политические деятели, несколько генералов, промышленники и финансисты, заинтересованные в торговле с СССР. Общество не ограничивалось вопросами культурных связей, а стремилось также улучшать дипломатические и деловые отношения между СССР и Японией. Другая организация, «Японо-советское литературно-художественное общество», состояла из писателей, художников, ученых, журналистов. Она издавала журналы «Новая Россия», «Друг СССР», «Японо-советское искусство», проводила вечера, доклады и собеседования о литературе и искусстве СССР, участвовала в организации советских выставок в Японии³³.

В странах Латинской Америки левые круги интеллигенции, несмотря на большие трудности, сумели организовать несколько ассоциаций. В Аргентине это было «Общество друзей новой России», созданное в Мар дель Плата в 1924 г., но не сумевшее преодолеть разногласий среди своих членов и в 1930 г. фактически свернувшее свою работу. В Мексике — «Общество сближения с СССР», состоявшее главным образом из профессоров и студентов, журналистов и искусствоведов. С ноября 1930 г. оно выпускало свой журнал «Mundo Nuevo», в котором печатались разнообразный материал о жизни Советского Союза. В феврале 1931 г. была основана бразильская «Ассоциация друзей СССР» в Сан-Пауло, которая стремилась «распространять при помощи книг, прессы и живого слова мысли о признании СССР Бразилией» и стимулировать культурный и научный обмен между двумя странами³⁴.

Всего, по данным на 1930 г., общества культурных связей с СССР существовали в 16 странах; включая филиалы и отделения, их было 38 (против 7 в 1924 г., 23 в 1928 г.). Взятые вместе, они охватывали свыше 6 тыс. человек³⁵. В их составе преобладали известные ученые, деятели искусства, писатели и журналисты; широкие слои трудовой интеллигенции в большинстве случаев были слабо вовлечены в деятельность этих ассоциаций. Члены этих обществ, несмотря на их немассовый характер, вносили несомненный вклад в важный для взаимного обогащения культур, для дела мира, международного сотрудничества и взаимопонимания культурный обмен. В этот период стали принимать систематический характер такие формы сотрудничества, как встречи советских и зарубежных ученых, взаимные поездки деятелей литературы и искусства, обмен кинофильмами, книгами, выставками.

³¹ Там же, оп. 2, д. 82, лл. 27—29; оп. 7, д. 34, л. 89; д. 31, л. 21; А. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 81—82.

³² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 5, д. 709, л. 69.

³³ Там же, оп. 4, д. 27, лл. 4, 16, 31; оп. 2, д. 96, л. 120; «Ежегодник советско-японских отношений. 1929». Токио. 1929, стр. 145.

³⁴ ЦГАОР СССР, оп. 2, д. 97, л. 37; оп. 1, д. 131, л. 16; оп. 3, д. 165, л. 89.

³⁵ «ВОКС. Факты и цифры». М. 1930, стр. 51, 58.

Контакты между деятелями советской и зарубежной науки, взаимное ознакомление с результатами исследований в различных областях науки и техники были одним из важных средств изучения и использования зарубежных научно-индустриальных достижений в интересах социалистического строительства. Международные связи советских ученых позволяли также знакомить научных и практических работников капиталистических стран с быстрым техническим прогрессом в СССР, с деятельностью его институтов и университетов, трудами отдельных ученых. Расширение таких связей не только содействовало росту авторитета Советского Союза, усиливало тенденции к мирному сотрудничеству с ним на Западе, но и давало практический научно-экономический эффект. «Наука интернациональна по самому существу и не терпит национальных ограничений. Только путем обобщения научной работы всех наций и только путем постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперед», — говорилось в приветствии правительства Советского Союза Академии наук СССР по случаю ее 200-летия. Чествование этого штаба молодой советской науки в 1925 г. Наркоминдел СССР назвал «торжественным днем всего ученого мира», «крупным событием в области международных отношений нашего Союза, в деле культурного сближения между народами СССР и всего мира»³⁶. На юбилей прибыл 131 ученый из Германии, США, Франции и Англии, Китая, Монголии, Японии — всего из 25 стран. Знакомство гостей с академическими учреждениями, посещение ими университетов, фабрик, заводов, поездки в союзные республики дали им возможность убедиться в больших перспективах и начинающемся подъеме советской науки и техники, в реальности и эффективности развития дружественного сотрудничества с советскими учеными.

Наиболее широко и плодотворно развивались советско-германские научные связи. Это было одним из результатов и воплощений рапальского политического курса. Еще в 1924 г. по инициативе группы прогрессивных германских ученых во главе с одним из виднейших представителей мировой науки, А. Эйнштейном, было создано общество «Культура и техника». Инициативу поддержали деятели советской науки. Цели общества заключались в распространении в Советском Союзе новейших научных достижений и технических усовершенствований немцев, а в Германии — правильной информации о состоянии и успехах народного хозяйства, техники, промышленности СССР³⁷.

Другой немецкой организацией, участвовавшей в научном сотрудничестве с СССР, было «Германское общество изучения Восточной Европы», пользовавшееся поддержкой министерства иностранных дел и объединявшее буржуазных ученых, а также некоторых политических деятелей, преимущественно тех, которые понимали важность для Германии сотрудничества с СССР. Общество в июне 1927 г. провело в Берлине «Неделю советских естественных наук», а с 7 по 14 июля 1928 г. организовало там же «Неделю советской исторической науки». Участвовавшие в «неделе» М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, С. Ф. Платонов, В. И. Пичета, И. И. Минц, С. М. Дубровский и другие выступали с докладами по проблемам истории России, собравшими большую (не только «профессорскую», но и студенческую) аудиторию. Особый интерес вызвал доклад М. Н. Покровского о русском абсолютизме³⁸. Не-

³⁶ «Документы внешней политики СССР». Т. VIII. М. 1963, стр. 520.

³⁷ Подробнее об этом см. А. Е. Иоффе. Советско-германское общество «Культура и техника». «Вестник АН СССР», 1966, № 5, стр. 115—118; см. также «Deutschland. Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit», S. 138—143.

³⁸ Все доклады советских историков были опубликованы в книге «Aus der historischen Wissenschaft der Sowjetunion» (В. 1929). Подробнее о проведении «недели» см. «Deutschland. Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit», S. 201—206.

мецкая общественность познакомилась с некоторыми достижениями молодой марксистской исторической науки в СССР. Германская печать широко освещала пребывание советских историков.

Следующая «неделя» советской науки, проведенная в Германии, была посвящена медицине. Она состоялась с 28 ноября по 7 декабря 1932 г. в германской столице, куда прибыло 15 советских профессоров, в том числе А. А. Богомолец, А. Н. Абрикосов, Н. Н. Бурденко, М. П. Кончаловский, Б. И. Збарский. Возглавлял делегацию нарком здравоохранения М. Ф. Владимирский. Большое количество докладов о новейших исследованиях советских ученых-медиков, переполненные аудитории, приглашения на выступления, полученные из многих немецких городов,— все это свидетельствовало о том, что советские профессора выступали очень удачно. «Неделя медицины прошла во всех отношениях успешно»,— сообщало германское министерство иностранных дел послу Германии в Москве Дирксену. Доклады советских специалистов стимулировали дальнейшую работу немецких врачей³⁹.

Хотя и менее активно, чем с Германией, советские научные учреждения развивали контакты с учеными ряда других стран. В Советском Союзе побывали некоторые видные французские деятели науки: в 1928 г.— известный физик проф. П. Ланжевен, в 1930 г.— группа математиков, в 1932 г.— делегация профессоров и врачей. Последние, посетив ряд крупных промышленных центров, побывав на Днепрострое, заявили, что «научная жизнь Советского Союза бьет ключом»⁴⁰. Из США и Турции в СССР приезжали деятели народного просвещения; более месяца (летом 1930 г.) находилась у нас турецкая медицинская делегация⁴¹. С 20 по 31 июля 1930 г. в Ленинграде, а затем в Москве проходил международный конгресс почвоведов. В его работе участвовало свыше 100 ученых из 26 стран, не только европейских, но и восточных (Индия, Египет, Судан, Палестина, Малайские острова)⁴².

Советская наука занимала все более прочное и авторитетное положение в мировой науке. Почти во все европейские страны, а также в США, Турцию, Монголию, Китай, Японию, Южную Африку для участия в международных научных съездах выезжали советские ученые— 18 в 1928 г., 33 — в 1929 г. (против 8 в 1925 г., 7 в 1926 г.). В 1930 г. Академия наук командировала своих сотрудников на 18 конгрессов и конференций, происходивших в различных государствах⁴³. На конгрессе по истории науки и техники, проходившем в Лондоне с 23 июня по 4 июля 1931 г., восемь делегированных туда советских ученых (А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилов, Б. М. Завадовский, В. Ф. Миткевич и др.) добились организации «русского дня», целиком посвященного докладам делегатов СССР. Тексты докладов были изданы отдельной книгой. Английская печать поместила более 150 статей и информационных заметок о работе деятелей советской науки на конгрессе⁴⁴.

Расширились научные связи СССР и со странами Востока. В конце 1928 г. большую поездку по Турции осуществила делегация украинских ученых⁴⁵. В Иран неоднократно выезжали советские энтомологи⁴⁶. В высших учебных заведениях СССР овладевали знаниями турецкие,

³⁹ DZA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Abt. № 413, Bl. 43.

⁴⁰ Архив ЛО АН СССР, ф. 2, оп. 1, 1928, д. 130, л. 51; «Известия», 10. VII. 1930, 23. VIII. 1932.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 5662, оп. 1, д. 105, л. 99; «Известия», 27. VII. 1930.

⁴² «Документы внешней политики СССР». Т. XII. М. 1967, примечание 41; «Правда», 24. VII. 1930.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 71, лл. 9—12; Архив ЛО АН СССР, ф. 2, оп. 1, 1930, д. 148, л. 46.

⁴⁴ «Экономическая жизнь», 5. VIII. 1931.

⁴⁵ «Документы внешней политики СССР». Т. XI. М. 1966, стр. 610; ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 2, д. 50, лл. 22—26.

⁴⁶ См. Д. В. Валнева. Советско-иранские культурные связи (1921—1960 гг.). Ташкент. 1965, стр. 17—18.

иранские, монгольские студенты. Советская страна начала, таким образом, оказывать практическую помощь дружественным восточным народам в подготовке квалифицированных специалистов. Признавая заслуги видных советских ученых, десятки иностранных научных обществ и учреждений избирали их членами своих коллективов. Более 30 советских академиков являлись почетными членами в 71 научной организации Европы и США; кроме того, 70 научных сотрудников АН СССР были действительными членами зарубежных научных обществ⁴⁷.

Выход советской науки на широкую мировую арену был серьезным успехом материалистического мировоззрения. Международные связи научных учреждений СССР помогали утверждать авторитет социалистической науки и одновременно содействовали творческому изучению ею того ценного, что было достигнуто прогрессивными учеными Запада. Сотрудничество ученых было вкладом в борьбу против агрессивных войн и антисоветских провокаций.

Этот вывод можно отнести также к связям и сотрудничеству между деятелями литературы и искусства СССР и зарубежных стран. Советскому народу свойственны глубокий интерес и искреннее уважение к достижениям культуры всех народов, стремление познакомиться с лучшими образцами творчества прогрессивных деятелей других государств. Иностранные гости, приезжавшие в СССР и с Запада и с Востока, неизменно встречали в Советской стране радушие и гостеприимство. Их пребывание в Советском Союзе выходило далеко за рамки чисто культурного обмена, оно рассматривалось как общественно-политическое событие.

Несмотря на плохое состояние здоровья, путешествие в Москву в 1930 г. предпринял великий индеец Р. Тагор. «Я не хочу умереть, не повидав Советский Союз», — неоднократно говорил он. За две недели пребывания в Москве Р. Тагор успел увидеть, услышать и узнать многое. Он встречался с рабочими, студентами и школьниками, писателями, художниками и артистами, посетил Дом крестьянина и первую пионерскую коммуну. Р. Тагор был восхищен историческими завоеваниями Великого Октября. Свои впечатления он выразил в «Письмах о России», в которых лжи и лицемерию недругов Советской власти противопоставлялась правда о великих свершениях, происходивших на одной шестой части земной суши. «Все, что я вижу, — чудесно, — писал из Москвы выдающийся поэт и художник, — не похоже на другие страны. В корне отлично. Они всколыхнули всех». «Революция, изменившая общественный строй, создала безграничное поле для творческих дерзаний нового», — говорилось в другом письме Р. Тагора⁴⁸.

С не меньшим радушием был встречен в Советском Союзе другой выдающийся деятель мировой культуры, Б. Шоу, который, по свидетельству хорошо знавшего его И. М. Майского, «относился с большой симпатией к СССР. Он не всегда нас хорошо понимал, не во всем был с нами согласен, однако с первых же дней Октябрьской революции он стал на ее защиту»⁴⁹. Великий гуманист еще в 1921 г. опубликовал ставшую знаменитой статью «Диктатура пролетариата», в которой выражалось открытое сочувствие идеям Великого Октября, деятельности Советского правительства⁵⁰. Незадолго до своего приезда в Москву Б. Шоу

⁴⁷ Архив ЛО АН СССР, ф. 2, оп. 1, 1931, д. 42, лл. 44, 46, 48, 67—68, 70—73. Данные на 1931 год.

⁴⁸ Рабиндранат Тагор. Сочинения. Т. 8. М. 1957, стр. 167, 210—211. Советское гостеприимство разительно контрастировало с тем, как приняли Тагора в 1929 г. в США. Там его подвергли (как «цветного») унижительному опросу и осмотру. Возмущенный обхождением с ним, Р. Тагор немедленно покинул Америку.

⁴⁹ И. Майский. Указ. соч., стр. 48.

⁵⁰ B. Shaw. The Dictatorship of the Proletariat. «The Labour Monthly», vol. I., Octobre 1921, № 4. В 1951 г. эта статья была напечатана в виде отдельной брошюры. Предисловие написал Р. Палм Датт.

призвал «всех друзей мира» поддерживать Советский Союз, его внешнюю политику и «серьезно молиться за полный успех пятилетки»⁵¹. В СССР всемирно известный драматург прибыл летом 1931 года. Здесь на большом торжественном вечере было отпраздновано его 75-летие. Юбиляр с неизменно присущим ему остроумием рассказал, как пугали его перед поездкой в Москву. «Вы считаете Советскую Россию замечательной страной, но вы ведь там не были, вы не видели всех ужасов»,— говорили Шоу в Англии. «Теперь, когда я вернусь, я смогу сказать: да, я видел все «ужасы», и они мне ужасно понравились»,— заявил он⁵². Шоу посещал спектакли и выезжал в сельскохозяйственную коммуну имени В. И. Ленина, изучал условия труда на электротехническом заводе и особенности советского судопроизводства, провел много часов в ленинградском Эрмитаже и встречался с членами Советского правительства, виднейшими деятелями культуры. «Я покидаю страну надежды и возвращаюсь в страну отчаяния»,— написал он перед отъездом⁵³.

Уже по дороге в Англию, во время остановок в Варшаве и Берлине, Б. Шоу подвергся атаке со стороны журналистов: кое-кто из них еще надеялся на ядовитые замечания, «пикантные» впечатления. Но эти надежды не сбылись. Смысл заявления, сделанного Б. Шоу в Варшаве, был предельно ясен: он очарован социалистической страной и не сомневается в успехе пятилетки. «Все, что пишут буржуазные газеты о СССР,— ложь, ложь и еще раз ложь»; советская система «работы и производства может быть распространена на все страны»,— сказал он в Берлине⁵⁴. Звуковой фильм с речью Шоу, в которой успехи социалистического строительства в СССР противопоставлялись вырождению британского капитализма, демонстрировался по всей Англии⁵⁵. Визит Б. Шоу в Москву и Ленинград, его выступления после возвращения в Англию способствовали распространению правды о СССР, упрочению связей между советской и прогрессивной зарубежной интеллигенцией.

Многие видные зарубежные писатели и поэты приезжали в Советский Союз с целью написать книги о строителях социализма, с намерением понять образ жизни, психологию советского человека, почувствовать и передать в своих произведениях пафос еще невиданного по своим масштабам созидания. К их числу относились Т. Драйзер, М. Андерсен-Нексе, П. Вайян-Кутюрье, А. Барбюс, А. Зегерс, Ю. Фучик, И. Бехер. Многие тысячи читателей узнавали из таких книг правду о пятилетке; книги о СССР быстро раскупались. Немало хорошего, искреннего, дружеского писал о Советской стране Ромен Роллан, не смогший в те годы из-за состояния здоровья приехать в Москву. Статьи в защиту СССР он считал одной из важнейших тем своих выступлений в печати⁵⁶. Великий писатель и ученый был в 1932 г. избран почетным членом Академии наук СССР.

В конце 20-х годов начали практиковаться поездки в Советский Союз зарубежных театральных коллективов. Первый за более чем 300-летнее существование свой выезд за границу японский национальный театр Кабуки в 1928 г. совершил в СССР. Все 24 представления, состоявшиеся в Москве и Ленинграде, прошли с большим успехом; советский зритель, всегда проявлявший интерес к лучшим образцам зарубежной культуры, высоко оценил блестящую актерскую технику труппы, оригинальную режиссуру театра Кабуки⁵⁷. В 1930 г. Москва прини-

⁵¹ «Evening Standard», 13.XI.1930.

⁵² «Советский театр», 1931, № 8, стр. 1.

⁵³ «Известия», 29. VII. 1931.

⁵⁴ «Welt am Abend», 1.VIII.1931; «Neue Freie Presse», 1.VIII.1931; «Известия», 2.VIII.1931; «The Times», 3.VIII.1931.

⁵⁵ «Daily Herald», 6.VIII.1931; «Times», 20.VIII.1931; «Известия», 18, 22.VIII.1931.

⁵⁶ См. Ромен Роллан. Собрание сочинений. Т. 13. М. 1958, стр. 59.

⁵⁷ См. «Рабочий и театр», 1928, № 31, стр. 6; И. М. Майский. Дипломатия и культура. «Иностранная литература», 1966, № 5, стр. 236—237.

мала возникший в конце 1928 г. берлинский революционный театр молодых актеров, стремившийся сосредоточить внимание зрителя на социальном содержании спектаклей.

Перед советским зрителем выступали также видные музыканты — композитор Б. Барток, пианисты А. Рубинштейн и Э. Петри, скрипач Й. Сигети; в СССР побывали театральные деятели из США, Японии, Италии, Венгрии, Уругвая и других стран. Те гости, которые приезжали в СССР еще обремененные предрассудками и предубеждениями, могли убедиться в мирных созидательных намерениях Советского Союза. Большинство представителей творческой интеллигенции из капиталистических стран, посетивших Советскую страну, становились агитаторами за сотрудничество с ней, за взаимные контакты между СССР и зарубежным миром.

Ответные поездки советских писателей, артистов, режиссеров, художников в капиталистические страны неизменно вызывали там широкий общественный резонанс. Выезжавшие за рубеж деятели советской культуры представляли новый мир, новую государственную систему, открывшую огромные возможности для культурного прогресса. Посланцы искусства социалистического реализма своими выступлениями на сценах театров и концертных залов, на вечерах и диспутах помогали разоблачать антисоветскую клевету и демагогию реакционной прессы. В каждой империалистической стране были многие тысячи людей, не верившие антисоветской пропаганде. Эти люди искали общения с советскими гостями, с их помощью они стремились больше узнать и лучше понять жизнь трудящихся в СССР. Поездки деятелей советской культуры за рубеж были хорошим способом для встреч и контактов, совместного обсуждения волнующих вопросов. Такого рода международные связи во многих случаях удавалось легче и быстрее наладить, чем политические переговоры.

Длительное пребывание за границей А. М. Горького, лечившегося в Италии в 20-е годы, сыграло большую роль в укреплении его личных связей с передовыми представителями западной интеллигенции, в популяризации советской литературы за рубежом. С огромным успехом в Германии, Австрии, Греции и других странах проходили доклады и беседы А. В. Луначарского о культурных достижениях Советского Союза. Они вызывали настолько большой интерес у прогрессивных кругов интеллигенции, что в Гамбурге в 1931 г. напуганная местная полиция запретила выступление одного из виднейших деятелей советской культуры, а в Афинах часть газет поспешила сообщить читателям, что все то, что рассказывал А. В. Луначарский во время большой беседы с журналистами, «не может быть применено в Греции»⁵⁸. Часто выезжал за границу В. В. Маяковский. В течение 1922—1929 гг. он совершил девять зарубежных поездок. Поэт неоднократно бывал в Германии, Франции, Чехословакии, Польше, Испании. Его лекции и доклады о советской культуре, чтение стихов неизменно проходили в переполненной аудитории. «Литературный вечер превратился в манифестацию дружеских чувств чехов к Советскому Союзу», — вспоминал, например, о выступлении В. Маяковского в Праге З. Неедлы⁵⁹. В 1925 г. поэт пересек Атлантический океан. Три недели он прожил в Мексике, где встречался с видными общественными деятелями, знакомился с жизнью простых тружеников. Затем в течение нескольких месяцев Маяковский находился в США. «Из далекой красной России, — писала «Daily Worker», — сквозь

⁵⁸ См. «Deutsche Tageszeitung», 14.XII.1931.

⁵⁹ Цит. по: В. К а т а н я н. Маяковский. Литературная хроника. М. 1956, стр. 310. «В Праге отмахал всю руку, столько понаписывал своих книг, — писал поэт в Москву из чехословацкой столицы, — чехи встречали замечательно, был большущий вечер, рассчитанный на тысячу человек, — продали все билеты и потом стали продавать билетные корешки» (там же, стр. 311).

кордоны лжи и клеветы, является к нам луч света из нового мира»⁶⁰. Советский поэт получал многочисленные записки с вопросами, которые, как отмечала пресса, «носили преимущественно политический, а не литературный характер». Половина сбора от вечеров шла в фонд американской рабочей печати. Маяковский, смотревший на передовую страну капитализма глазами советского человека, по достоинству оценил высокую американскую технику, но сумел увидеть и «оборотную сторону медали» — неприглядные стороны жизни США. «Америка — это не единое целое, не совершенство техники, а капиталистический хаос; «ни одна страна не гордится столько моральной, возвышенной, идеалистической ханжеской чуши, как Соединенные Штаты»⁶¹, — писал советский поэт об американской действительности. Результатом поездки Маяковского за океан явились не только циклы стихов и книга «Мое открытие Америки», но и острые политические доклады, с которыми он выступал в Москве, Ленинграде, Киеве.

Во многие европейские страны выезжал в 1928 г. и в 1932 г. К. А. Федин. В Германии в 1930—1931 гг. побывали Ф. Гладков, М. Шолохов, В. Лидин. На протяжении ряда лет жил во Франции И. Г. Эренбург.

Большим событием на Западе становились выступления деятелей советского театра и музыки. В 1928 г. в Париже во время Международного театрального фестиваля гастролировал Театр имени Е. Вахтангова; он сыграл 12 спектаклей, на которых присутствовало более 25 тыс. зрителей. Они увидели «Принцессу Турандот» и «Чудо святого Антония», поставленные самим Е. Б. Вахтанговым, спектакли тонкой и умной иронии, блестящего актерского и режиссерского мастерства. В третьей пьесе, «Виринея», перед парижанами предстала русская деревня совсем недавнего прошлого — времен Октябрьской революции и гражданской войны. Выступления вахтанговцев имели большой успех. Друзья Советской страны горячо приветствовали актеров и постановщиков; недруги, особенно из числа белоэмигрантов, злобствовали и негодовали. Политическая атмосфера гастролей особенно явственно ощущалась на спектаклях «Виринея». Реплики действующих лиц, враждебные большевикам, встречались аплодисментами определенной части зрителей. Но следовавшие за ними слова героев пьесы сопровождались бурным одобрением другой, более многочисленной части зала. Овации доброжелателей, вспоминает одна из ведущих актрис театра, Ц. Л. Мансурова, всегда перекрывали попытки «белых» сорвать успех спектаклей⁶².

В 1930 г. в ряде немецких городов на протяжении полутора месяцев выступал Театр имени Вс. Мейерхольда. Здесь особенным успехом пользовалась пьеса С. М. Третьякова «Рычи, Китай!»⁶³. Спектакль горячо был принят массовым зрителем и вызвал яростные нападки реакционных буржуазных, а также белогвардейских газет. Спектакль стал значительным политическим событием. Нередко в антрактах и особенно после спектакля возникали беседы актеров с рабочими, превращавшиеся в многолюдные митинги. Ряд газет, никогда не отличавшихся «левизной», хорошо отзывался о гастролях («русское искусство демонстрирует свои успехи», «одно из сильнейших театральных впечатлений»⁶⁴ и т. д.).

В том же 1930 г. большую зарубежную поездку осуществил московский Камерный театр. За семь месяцев этот коллектив проделал путь в

⁶⁰ «Daily Worker», Chicago, 2.X.1925, p. 274.

⁶¹ В. В. Маяковский. Полное собрание сочинений. Т. 7. М. 1940, стр. 387, 565, 569; С. Кэмрад «Полпред стиха» Маяковский в Америке. «Дружба народов», 1959, № 10, стр. 202.

⁶² Из беседы автора с Ц. Л. Мансуровой, 28 апреля 1966 года.

⁶³ С. М. Третьяков в течение нескольких лет работал в Китае; в основу сюжета пьесы было положено действительное событие: в городе Ваньсяне после случайной гибели англичанина были казнены три ни в чем не повинных китайских рыбака.

⁶⁴ «Vossische Zeitung», 21.IV.1930; «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 5.IV.1930, и др.

38 тыс. км, он играл в девяти странах и 17 городах. В пяти государствах из девяти (в Италии, Швейцарии, Бельгии, Аргентине и Уругвае) советский театр побывал впервые. «По общему признанию,— писал художественный руководитель Камерного театра А. Я. Таиров наркому просвещения А. С. Бубнову,— наши гастроли в этих странах содействовали ознакомлению с культурными достижениями Советского Союза, способствовали упрочению симпатии трудящихся масс и интеллигенции данных стран к Союзу и тем самым увеличивали сторонников признания СССР»⁶⁵. Гастроли, по убеждению австрийской газеты «Rote Fahne», показали, «какая великая творческая работа идет в Советском Союзе и какое большое культурное строительство ведется там»⁶⁶. Спектакль «Негр» (пьеса известного американского драматурга О'Нила), в котором показана трагедия человека, лишенного прав, изгоняемого из общества в силу расовой ненависти, вызывал особенно бурную реакцию зрителей — негодующую со стороны клерикальных, расистских, белоэмигрантских элементов и восторженную у большинства зрителей. «Во многих городах (Прага, Вена, Гамбург, Буэнос-Айрес и др.), — сообщал А. Я. Таиров А. С. Бубнову, — во время наших спектаклей раздавались приветственные возгласы из зала в честь Советов, переходящие порой в настоящие манифестации»⁶⁷. За рубеж выезжали также музыкальная студия МХТ, оперная студия Ленинградской консерватории, Ленинградская академическая капелла. Достойными полпредами советского искусства были и отдельные мастера театра, выступавшие в те годы во многих европейских странах: Д. В. Собинов, В. В. Барсова, В. И. Качалов, М. О. Рейзен, М. П. Максакова, И. С. Козловский, В. Папазян, И. П. Яунзем, В. В. Кригер и другие. Знакомство зарубежного зрителя с советским театром помогало разоблачать клевету о «большевистском варварстве», о гонениях на интеллигенцию в СССР. Оно воочию убеждало в том, что в стране строящегося социализма созданы все условия для развития искусства.

Не меньшее политическое значение имело и ознакомление Запада с молодой советской кинематографией. О ней зарубежная общественность узнавала из докладов и статей ведущих кинорежиссеров, выезжавших за рубеж: С. М. Эйзенштейна, посетившего Францию, Бельгию, США, Мексику, Вс. Пудовкина, выступавшего в Германии и Голландии, А. Довженко, также побывавшего в нескольких государствах. Все более широкие слои населения зарубежных стран знакомились с советскими кинофильмами. В 1929 г. советские кинокартины посылались в 52 страны. Наиболее часто демонстрировались они в Чехословакии, Латвии, Литве, Германии, США, Японии. В Нью-Йорке среди пяти премированных в 1930 г. лучших картин мировой кинопродукции было три советских: «Штурм над Азией», «Земля», «Генеральная линия»⁶⁸. Большой успех за рубежом имели фильмы «Броненосец «Потемкин», «Ледокол «Красин», «Арсенал», являвшиеся (особенно это относится к шедевру С. М. Эйзенштейна) серьезной победой искусства социалистического реализма. Наполненное высоким гуманизмом, советское киноискусство помогало завоевывать Советской стране новых друзей за рубежом.

Значительное развитие постепенно приобретали и такие средства культурного сотрудничества, как издание за границей советской литературы, широкий книгообмен между библиотеками, устройство литературно-художественных выставок.

Многие произведения советских писателей переводились на иностранные языки. С 1928 по 1932 г. за рубежом 514 раз переводились

⁶⁵ ЦГАЛИ, ф. 2328, оп. 1, д. 64, л. 1.

⁶⁶ «Rote Fahne», Wien, 10.IV.1930.

⁶⁷ ЦГАЛИ, ф. 2328, оп. 1, д. 64, л. 2.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 12, д. 285, л. 124; ЦГАОР ГрузССР, ф. 613, оп. 1, д. 85, л. 8; Е. Д. Воровьева. Указ. соч., стр. 40.

отдельные произведения Максима Горького. Собрание его сочинений было опубликовано в Германии (в 17 т.), Японии (10 т.), Чехословакии (8 т.). Роман Ф. Гладкова «Цемент» вышел в переводе в 11 странах, книги И. Ильфа и Е. Петрова были напечатаны за рубежом шестью изданиями, «Железный поток» А. Серафимовича и «Бронепоезд» Вс. Иванова — четырем⁶⁹. Стихи Маяковского были переведены на 13 языков. В 1930 г. организация «Literary Guild of America», занимавшаяся распространением лучших литературных произведений, избрала для отправки своим абонентам роман М. Горького «Жизнь Клима Самгина»⁷⁰.

Советская литература все чаще становилась достоянием читателей не только на Западе, но и на Востоке. В Китае и Индии были переведены почти все произведения М. Горького, издавались книги В. Маяковского, М. Шолохова, А. Фадеева⁷¹. Книги советских авторов знакомили зарубежных читателей с образом советского человека — строителя социализма, помогали узнать правду о жизни, труде, политике Советской страны. Лучшие произведения зарубежных писателей, в свою очередь, переводились в СССР, издавались отдельными книгами, публиковались на страницах «Роман-газеты», литературно-художественных журналов. Тысячи книг, научных работ и художественных произведений из-за рубежа поступали в советские библиотеки на языках оригинала. Международный книгообмен получил широкое распространение; он давал возможность получать нужную зарубежную литературу без затраты валюты. В 1930 г. он производился с 70 странами, а в 1931 г. — с 82. Если в 1925 г. ВОКС имел 118 корреспондентов по обмену литературой, то в 1930 г. их было 3 469⁷². Кроме того, более 2 тыс. корреспондентов имела библиотека Академии наук СССР⁷³, ею за пять лет (с 1924 по 1928 г. включительно) было отправлено за границу 247 тыс. книг и журналов. Книгообмен осуществлялся с 85 зарубежными академиями, 1 192 научно-исследовательскими институтами и опытными станциями, 349 высшими школами, сотнями публичных библиотек, редакций научных изданий⁷⁴. За 1928—1932 гг. только через ВОКС было послано за границу около 355 тыс. книг и журналов и получено из-за рубежа свыше 665 тыс.⁷⁵.

Полезным и эффективным средством ознакомления различных слоев населения зарубежных стран с советской действительностью были советские выставки за границей, устраивавшиеся в большинстве случаев с участием ВОКС. С 1926 г., когда такие выставки стали систематическими, по конец 1932 г. их (учитывая не только самостоятельные выставки СССР, но и павильоны на международных выставках) было организовано 283; они состоялись не только в европейских странах и США, но и в Индии, Японии, Южной Африке. Только за 1928—1929 гг. эти выставки посетило более 4,6 млн. человек⁷⁶. Тематика выставок была разнообразной: фото, печать и кино, театр, изобразительные ис-

⁶⁹ Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы. «Произведения советских писателей в переводах на иностранные языки». Рукопись, т. I, стр. 40—42, 47—64, 135—136, 151—152; т. II, стр. 263—264; «Произведения А. М. Горького в переводах на иностранные языки. Отдельные зарубежные издания 1900—1955». Библиографический указатель. М. 1958, стр. 592—598.

⁷⁰ В США издавалось и много других произведений М. Горького.

⁷¹ «Советская художественная литература в странах Азии и Северной Африки (обзор)». «Народы Азии и Африки», 1961, № 5.

⁷² «ВОКС. Факты и цифры», стр. 19, 21; ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 10, д. 886, лл. 18—20.

⁷³ См. «История библиотеки Академии наук СССР. 1914—1964». М.-Л. 1964, стр. 368.

⁷⁴ Архив ЛО АН СССР, ф. 2, 1929, д. 14, л. 63; ф. 160, оп. 1, д. 16, л. 20об; ЦГАОР ГрузССР, ф. 613, оп. 1, д. 157, л. 32.

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, д. 283, л. 158.

⁷⁶ Подсчитано автором по материалам ВОКС: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 10, д. 77, лл. 1—7; оп. 2, д. 96, л. 265; ЦГАОР ГрузССР, ф. 613, оп. 1, д. 81, л. 119.

куста и здравоохранение, просвещение, художественные ремесла и детское творчество. Экспонаты посылались не только из столицы и городов РСФСР, но и из всех союзных республик; посетители могли знакомиться с культурой всех национальностей СССР. В Советском Союзе в порядке взаимного обмена был организован ряд международных выставок: за 1928—1930 гг. их было 28. Обмен книгами и выставками имел несомненное познавательное и политическое значение.

Развитие международных культурных связей Советской страны встречало на своем пути немалые трудности и препятствия, возникавшие по вине буржуазных правительств. Различные полицейские учреждения, выполняя указания своих правительств, вмешивались в деятельность тех общественных организаций, которые осуществляли эти связи, пытались дезорганизовать их работу. Самые разнообразные препоны культурному обмену с СССР чинили правящие круги США, до 1933 г. вообще не признававшие нашу страну. Сторонники равноправных контактов с Советским Союзом подвергались здесь преследованиям и дискриминации. В Германии запрещалась демонстрация советских фильмов «Броненосец «Потемкин», «Процесс Промпартии» и «Штурм над Азией», против чего протестовали не только рабочие, но и мелкобуржуазные круги, срывались собрания «Общества друзей новой России»⁷⁷. Неоднократно цензура запрещала показ советских фильмов в США, Чехословакии, Бразилии, Мексике, Чили, Боливии⁷⁸.

В Англии в 1931 г. была поднята кампания против Х. Джонстона, настоятеля Кентерберийского собора, за то, что он председательствовал на вечере, посвященном советской культуре. В Токио на одном из спектаклей театра Кабуки реакционеры разбрасывали гнусные листовки, обвиняя руководителей театра в том, что, побывав в СССР, они пытаются... «большевизировать Японию посредством искусства»⁷⁹. Но, несмотря на серьезные трудности, в развитии культурных контактов были достигнуты немалые результаты. Обмены делегациями, поездки ученых, писателей, артистов, просмотры кинокартин и выставок, чтение советских книг и журналов — все это помогло распространению за рубежом правды о Советской стране, о созидательном труде и мирных устремлениях ее народа. В западных и восточных странах узнавали об успехах науки, литературы, искусства в СССР, для прогресса которых социализм открыл прекрасные возможности, знакомились с людьми новой морали, нового мировоззрения. Культурное общение с Советским Союзом оказывало большую помощь демократическим силам в странах империализма в их борьбе против буржуазной идеологии. По мере того, как в СССР ширился размах и возрастали темпы экономического и культурного строительства, росло и практическое значение международного обмена для советского народного хозяйства. Общение с советскими людьми, ознакомление с наукой, техникой, литературой, искусством СССР содействовали росту симпатий широких слоев трудящихся к Советскому Союзу и тем самым укреплению позиций сторонников мира и международного сотрудничества во всем мире.

⁷⁷ См., например, «Rote Fahne», 15, 16.VII.1926; «Известия», 1.1: 13.XII. 1931.

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, л. 194, л. 265; DZA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Kunst und Wissenschaft. Bd. XVIII, № 402, Bl. 26, и др.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, л. 104; «Известия», 8. II, 16. VIII. 1931, и др.